Глава 374: Я могу прийти навестить тебя на съемочной площадке

«Я принадлежу тебе. Сверху донизу, внутри и снаружи».

«Ты знаешь, как трудно мне теперь будет удержаться, и не броситься тебя искать?»,- сказал Мо Тин расстроенным голосом. «Я хочу съесть тебя, проглотить тебя целиком».

Тан Нин сжала кулаки и остановилась, чтобы не произнести ещё несколько импульсивных слов. Такие слова, как «Я не хочу больше сниматься, я просто хочу быть возле тебя».

Или «прекрати работать и приходи, составь мне компанию».

Но, в конце концов её слова сменились тишиной.

Услышав тишину, Мо Тин мог понять, что Тан Нин пытается взять под контроль свои эмоции, поэтому он сменил тему, чтобы облегчить ей задачу: «Я сделаю все, что ты просила. Не волнуйся».

«Тин ...»

«А?»,- ответил Мо Тин.

«Ничего. Я просто хотел назвать твоё имя».

«Береги себя».

«Да, хорошо»,- бросила Тан Нин. «Однако боюсь, я больше не хочу с тобой разговаривать».

«Почему это?»

«Потому что я боюсь, что каждое моё слово откроет мое желание вернуться поближе к тебе».

«Тебе не нужно так усердствовать. Если ты дойдешь до предела, просто скажи мне, и я могу приехать на съемочную площадку. Или, как насчет такого: я могу заходить раз в неделю. Так время пройдёт быстрее?»

Поступив так, независимо от того, сколько времени ей пришлось бы потратить на съемочной площадке, это подарило бы ей облегчение.

Тан Нин улыбнулась и сказала: «Хорошо».

На самом деле, Тан Нин была не единственной, кто звонил Мо Тину каждый день. Хань Синьэр также старательно докладывала ему о Тан Нин. От травм до того, что она ела, Мо Тин знал больше о Тан Нин, чем она сама знала о себе.

Но, как бы он ни скучал по ней, он должен был позволить ей учиться самостоятельно.

...

В то утро Тан Нин должна была провести свою первую съемочную сессию за день. Она должна была одеться как грязный нищий; облик, который немногие актеры могут принять.

Это было достаточно плохо, что она была одета в лохмотья, ее тело также испускало

необъяснимое зловоние. Потом шли её волосы; Мало того, что они были грязны, в них было много мусора. Вдобавок ко всему, на ее левой щеке была кровавая рана. Этот некрасивый вид отталкивал многих актрис, но Тан Нин даже не моргнула.

«Мне вдруг стало жаль Тан Нин ...»

«Неудивительно, что она опоздала сегодня. Вероятно, она испугалась этого образа».

«На самом деле, она довольно серьезно подходит к работе. Просто исходя из того, что она готова принять то, что мы не смогли бы, она уже победила нас всех».

Несколько актрис стояли в стороне и обсуждали. Но, когда Тан Нин появилась, они сделали несколько шагов назад.

Режиссер прославился тем, что был исключительно серьезным. Если бы он хотел, чтобы что-то было вонючим, чтобы создать реалистичный эффект, он бы впал в крайность.

«Она так плохо пахнет ...»

«Что режиссер надел на Тан Нин?»

На самом деле Тан Нин находила это тошнотворным. Видя, что выражение её лица немного искажено, режиссер спросил: «Если ты не можешь терпеть, смывай это запах».

«Все в порядке, я вытерплю».

«Хорошо, начнем первый дубль».

Свет и камера были готовы. В этой сцене маленький воришка должен был обчистить карманы важного Господина. Видя, что он выглядел как легкая цель, она решила преследовать его.

Как только они приблизились к храму, воришка выхватила мешок Господина и вытащила весь хлеб изнутри.

Помимо этой сцены, Тан Нин также должна была изобразить много отвратительных жестов, например, ковыряться в носу, ходить с растопыренными ногами и плеваться на землю ...

«Что вы все здесь делаете, хотите посмотреть Тан Нин?»

«Нам любопытно ... Этот персонаж был слишком отвратительным, поэтому я решила опробоваться на третьего вспомогательного персонажа вместо него».

«Публика так восхваляла её, что нам пришлось прийти посмотреть, насколько она хороша».

Все остальные актеры собрались на съемочной площадке, чтобы посмотреть на Тан Нин. На самом деле они были здесь, потому что они не были убеждены ею. Тан Нин ранее была моделью и не имела базы в актёрстве. Все, что она делала, было основано на навыках, которые она выучила по ходу дела. Таким образом, они не ожидали, что ее игра будет очень естественной.

«Начинается ...»

Человек, одетый в белый халат, пробирался глубоко в лес с мешком на плече.

Внезапно из кустов выскочило неизвестное существо и быстро выхватило мешок. Затем она села на камень, расставив ноги, развернула белую ткань и начала набивать свой рот хлебом.

Человек в белом халате сделал несколько шагов назад. Внимательно посмотрев на нарушителя спокойствия, он сказал: «Оставь один для меня. Завтра я снова пойду по этой дороге, я принесу тебе еще несколько».

Маленький нарушитель ответил с полным ртом хлеба: «Я ничего тебе не оставлю, отдавай все свои деньги».

«Я зарабатываю всего несколько медных монет каждый день, когда еду в город и провожу гадания ...»

Нарушитель отказался слушать. Она набросилась прямо на него и забралась на спину мужчины, забрав у него всё, что можно было обменять на деньги.

Мужчина беспомощно покачал головой и двинулся в заброшенный храм на вершине холма.

На следующий день мужчина снова пересек пути с воришкой. Она снова взобралась на него и попыталась найти в его карманах ценные вещи. Однако на этот раз он вытащил медную монету.

Но воришка забрала и её.

При их третьей встрече ...

... мужчине действительно нечего было ей дать, поэтому он в итоге отдал ей свою одежду.

Вор надела халат и последовала за ним ...

В конце концов они достигли края утеса, где она узрела, как мужчина перелетел в заброшенный храм на другой стороне ...

...

«У меня мурашки по коже! Тан Нин выглядит так, словно её подменили».

«Хотя Тан Нин потребовалось несколько дублей, чтобы закончить эту сцену, это было только потому, что она хотела, чтобы всё было идеально!»

«Она такая серьезная, когда играет вора...»

В тот вечер, когда Тан Нин закончила сниматься, Хань Синьэр подбежала с вещами, которые доставил Мо Тин. Тан Нин задумчиво уставилась на актрис на съемочной площадке и вытащила много женских продуктов и лекарств. После этого актерам и съемочной группе больше не на что было жаловаться.

Тем более что Тан Нин приняла к сведению, что актриса покрытая укусами комаров привлекала комаров из-за своей крови типа B, и она также купила лекарство от аллергии.

Все, что она делала, заставляло актеров, которым она изначально не нравилась, признать свое поражение.

«Кто бы мог подумать, пока мы оскорбляли ее за спиной, она ответила на ненависть добротой и

сделала то, что даже мой помощник не смог бы сделать».

«Держу пари, она специально опоздала сегодня. Это был ее способ понизить ожидания режиссера».

«Я сдаюсь. Я не могу заставить себя ненавидеть кого-то такого вдумчивого. Я признаю поражение».

Помимо всего прочего, Тан Нин повлияла даже на режиссера, когда она привезла ему особый продукт из города.

Конечно, Бэй Чэньдун тоже получил кое-что. Но Хань Синьэр не знала, как ему это преподнести.

Каждый раз, когда она выходила из своей палатки, она возвращалась обратно.

«Мне идти или нет?» Хань Синьэр колебалась. Однако, как только она обернулась, она наткнулась прямо на Бэй Чэньдуна.

«Ааа ...» Хань Синьэр закричала от удивления. Но Бэй Чэньдун быстро закрыл ей рот.

«Молчи...»

«Что ты делаешь?» Хань Синьэр вырвалась и сделала несколько шагов назад.

«Я ходил мыться в озере неподалёку и только что вернулся. Ты искала меня?» Спокойно ответил Бэй Чэньдун.

«Нет»,- Хань Синьэр дистанцировалась, её лицо покраснело.

Пока он смотрел, как она удаляется, взгляд Бэй Чэньдуна помрачнел...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96720/472607